

Поощрительные нормы как институт уголовного права Украины

П.В. Хряпинский

Исследованы вопросы институционального аспекта поощрительных норм уголовного права. Традиционно в уголовном праве выделяют предметные институты, связанные с преступлением и наказанием. Поощрительные нормы не вписываются в рамки предметного института, поскольку имеют функциональное своеобразие. Делается вывод, что поощрительные нормы формируют самостоятельный предметно-функциональный институт уголовного права Украины. Признаками института поощрительных норм являются: 1) наличие специфического метода и предмета правового регулирования; 2) наличие блоков правовых норм; 3) правовое своеобразие и функциональность норм; 4) особенность юридической конструкции норм.

Ключевые слова: поощрительные нормы, предметный и функциональный институты, институциональный аспект, особенность метода и предмета правового регулирования; правовое своеобразие и функциональная направленность поощрительных норм уголовного права.

The article deals with the institutional aspects of the incentive norms of criminal law. Traditionally, in criminal law, objective institutes are associated with crime and punishment. Encouraging norms do not fit into the framework of the objective institution, because they have functional originality. It is concluded that incentive norms form an independent subject-functional institution of the criminal law of Ukraine. Signs of the institution of incentive norms are: 1) the existence of a specific method and subject of legal regulation; 2) the existence of blocks of legal norms; 3) the legal identity and functionality of norms, 4) the peculiarity of the legal construction of norms.

Keywords: incentive norms, subject and functional institutes, institutional aspect, peculiarity of method and subject of legal regulation; legal originality and functional orientation of the incentive norms of criminal law.

Введение. Современная правовая доктрина исходит из положения, что по содержанию «правовая система» более емкое понятие, чем «система права» и включает не только содержание и взаимосвязь отраслей права (систему права), но и систему законодательства. Вместе «система права» и «система законодательства» являются структурными элементами и формируют правовую систему. Правовая система – это комплексная, интегрирующая категория, включающая всю правовую организацию общества, в которой система права и система законодательства являются составными элементами. Естественно, что система права и система законодательства тесно связаны и взаимообусловлены. Система права рассматривается как структурированная определенным образом совокупность правовых норм, соответствует характеру правоотношений, которые им регулируются, система же законодательства существует в виде нормативно-правовых актов, поэтому право и его система не существуют вне законодательства, а законодательство в широком смысле и есть право [1, с. 21–22]. Объективность системы права обусловлена реально существующими общественными отношениями и не может зависеть от субъективного усмотрения людей. В связи с этим следует отметить, что в основе системы права лежат социально обусловленные экономические, организационные, политические, культурные, национальные и другие факторы.

Среди последних исследований системы права в целом, и уголовного права, в частности, в правовой науке необходимо отметить содержательные работы таких теоретиков права, как С.С. Алексеев, В.И. Гойман, С.Г. Дробязко, В.В. Лазарев, О.В. Петришин, П.М. Рабинович и др.; в области исследователей уголовного права – Ю.В. Баулин, В.К. Гришук, М.И. Панов, Ю.А. Пономаренко, Ю.Е. Пудовочкин и др. Вместе с тем, проблематика структуры публичного права в части выделения в нем уголовно-правового института все еще ожидает своего специального исследования.

В доктрине уголовного права Украины институциональный аспект поощрительных норм исследован поверхностно. Отсутствие целостного понимания института поощритель-

ных норм, системы, функций и принципов его конструирования и применения, порождает существенные проблемы как на теоретическом уровне, так и в практической плоскости законодательства, правоприменения поощрительных норм. Поэтому целью данной статьи выступает вычленение и исследование поощрительных норм как отдельного уголовно-правового института в системе уголовного права Украины.

Основная часть. Все правовые предписания взаимосвязаны, обусловленные познанными и выраженными в них общими потребностями, внутренне согласованными исходными правовыми предписаниями, единством конечных целей и задач. Каждый элемент системы права в результате взаимосвязи с другими элементами функционирует как единое целое. Любой отдельно взятый ее элемент не может раскрыть свои качества и функции, будучи исключенным из единой системы права. Можно сказать, что современная система права является юридическим выражением потребностей и интересов общества, уровня его сегодняшнего развития. Система законодательства является формой жизни системы права. Именно уголовное законодательство предоставляет уголовному праву один из его основных признаков – формальную определенность. Система уголовного права и система уголовного законодательства соотносятся между собой как философские категории «содержания и формы». В отличие от системы права, система законодательства носит субъективный характер и во многом зависит от воли законодателя. Она существует в виде нормативно-правовых актов, принятых и действующих в обществе. Общеизвестным в литературе является положение о том, что любой закон, в том числе и уголовный, является разновидностью нормативно-правового акта [2, с. 201].

Внешней формой выражения уголовного закона может быть только текст нормативно-правового акта. Поэтому следует согласиться с Ю.А. Пономаренко, что под содержанием уголовного закона следует понимать систему сформулированных законодателем нормативно-правовых предписаний, адресованных судам и иным органам уголовного преследования, которые определяют деяния, являющиеся преступлениями, и ответственность за них [3, с. 166]. Поощрительные нормы являются элементом унифицированной системы уголовного права, которая действует как кодифицированный нормативно-правовой акт государства – Уголовный кодекс Украины 2001 г. (далее – УК). Устоявшимся является определение кодекса как единого, юридически и логически целостного, внутренне согласованного закона, обеспечивающего полное, обобщенное и системное регулирование данной группы общественных отношений [4, с. 185]. Сочетание всех уголовно-правовых предписаний в одном нормативно-правовом акте свидетельствует, с одной стороны, о высоком уровне законодательной техники, с другой, повышает эффективность практического применения уголовного закона, что, соответственно, является дополнительной гарантией обеспечения незыблемости законных прав и свобод человека в уголовно-правовой сфере. Первичным модулем, кирпичиком системы законодательства является правовая норма, но, как правило, она не способна достаточно полно и всесторонне урегулировать те или иные общественные отношения без взаимодействия с другими правовыми нормами, направленными на урегулирование тех же отношений. Система уголовно-правовых норм, объединенных между собой общим предметом регулирования, образует правовой институт. Такие институты в теории права называют предметными. С.С. Алексеев указывает на пять признаков предметного института: 1) наличие определенной совокупности норм, имеющих свою особую структуру; 2) своеобразие юридической конструкции данной совокупности норм; 3) внешнее отделение этой группы; 4) обеспечение данной совокупностью норм самостоятельного регулятивного воздействия на определенную группу общественных отношений; 5) отраслевая чистота норм [2, с. 133–135]. В одном из последних исследований сущности уголовно-правового института наказания несовершеннолетних в уголовном праве Украины отмечается, что базовыми признаками этого института являются: 1) согласование уголовно-правовой нормы, определяющей цели, систему (вид и размеры), особенности назначения наказания несовершеннолетним; 2) нормативное закрепление в положениях Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Украины; 3) регулирование общественных отношений, связанных с выбором судом вида и размера наказания несовершеннолетнему, совершившему преступление; 4) предметно-

функциональная направленность; 5) базирование на принципах учета биосоциальных и психофизических особенностей несовершеннолетних в законодательстве и правоприменительной практике. На этих основаниях автором делается вывод, что понятие института наказания несовершеннолетних предусматривает систему уголовно-правовых норм, закрепленных в положениях Общей и Особенной частей УК Украины, определяющих цели, систему, особенности назначения наказания несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление [5, с. 34–35].

Уголовное законодательство традиционно рассматривается как система предметных правовых институтов, основные из которых делятся на институты Общей части и институты Особенной части. Последние же в свою очередь подразделяются на более мелкие, частные институты (т. н. «субинституты»), которые состоят из уже упомянутых уголовно-правовых норм. В юридической литературе высказаны различные мнения относительно количества и содержания уголовно-правовых институтов. Впрочем, развитие системы современного уголовного законодательства состоит не только в том, что образуются новые предметные институты и уголовно-правовые нормы, но и в том, что возникают новые, образованные по несколько иным признакам сквозные, функциональные институты. Источниками образования функциональных институтов выступают альтернативные, нетипичные нормы, состоящие из исключения из общего порядка системы [6, с. 80]. Именно к последнему следует отнести поощрительные уголовно-правовые нормы. С учетом единства метода и предмета правового регулирования они образуют достаточно логичную и относительно автономную систему нормативных предписаний, которая обеспечивает режим правового стимулирования правомерного социально-полезного поведения в уголовном законодательстве. Итак, поощрительные уголовно-правовые нормы образуют «сквозной» предметно-функциональный институт уголовного законодательства Украины.

Системным признаком предметно-функционального института поощрительных норм является особый метод правового регулирования, заключающийся в стимулировании правомерного, общественно-одобрительного поведения лица в уголовном праве. Метод формирует предметную однородность института поощрительных норм и определяет направление его развития. Естественно, что именно метод стимулирования правомерного, социально-одобрительного поведения определяет наличие поощрительных предписаний в целом ряде предметных институтов Общей и Особенной частей УК. Исходя из вышеприведенных положений теории права и учитывая специфику институтов предметно-функционального типа, на наш взгляд, к признакам института поощрительных уголовно-правовых норм следует отнести следующие: 1) наличие специфического метода и предмета правового регулирования; 2) наличие блоков правовых норм; 3) правовое своеобразие и функциональную направленность норм; 4) особенность юридической конструкции поощрительных норм.

Наличие специфического метода и предмета правового регулирования. Дополняя характеристику поощрительного метода, отметим, что поощрение принципиально, кардинальным образом отличается от принуждения в виде уголовного наказания. Этот метод имеет совершенно иную интеллектуально-мотивационную структуру. Субъект поощрения на информационном уровне воспринимает стимулирующее правовое предписание, на психологическом уровне осознает вариативность поведения, которое предоставляет ему законодатель, предвидит социальные и правовые последствия своего выбора поведения и под влиянием позитивности, социального одобрения или выгоды выбирает для себя вариант правомерного поведения и, соответственно, приобретает право на исключение, освобождение или смягчение уголовной ответственности или наказания. Так, например, поощрительный метод отражается в нормах об освобождении от уголовной ответственности в Особенной части УК. В Особенной части УК предусматривается более 20 таких предписаний. Освобождается от уголовной ответственности, если: лицо, кроме руководителя организованной группы, до сообщения ему о подозрении в совершении преступления, добровольно заявило о том, что произошло, органу, должностное лицо которого наделено правом сообщать о подозрении в соответствующей незаконной деятельности или иным образом способствовало ее прекращению или предотвращению преступления, которое оно финансировало или совершению кото-

рого способствовало, при условии, что в его действиях нет состава иного преступления (ч. 5 ст. 110-2 УК); гражданин Украины добровольно заявил органам государственной власти о преступной связи с иностранным государством, иностранной организацией или их представителями и о полученном задании (ч. 2 ст. 111 УК); лицо без гражданства или иностранец добровольно заявили органам государственной власти о прекращении преступной деятельности, если вследствие этого и принятых мер было предотвращено причинение вреда интересам Украины (ч. 2 ст. 114 УК); руководитель предприятия, учреждения или организации выплатил заработную плату, стипендию, пенсию или иные установленные выплаты гражданам до привлечения его к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 175 УК); лицо уплатило налоги, сборы (обязательные платежи), а также возместило ущерб, нанесенный государству их несвоевременной уплатой (финансовые санкции, пеня) до привлечения его к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 212 УК); лицо уплатило страховые взносы на общеобязательное государственное пенсионное страхование, а также возместило ущерб, причиненный Пенсионному фонду Украины их несвоевременной уплатой (штрафные санкции, пеня), до привлечения его к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 212-1 УК); лицо, кроме организатора или руководителя преступной организации, добровольно заявило о создании преступной организации или участие в ней и активно способствовало ее раскрытию (ч. 2 ст. 255 УК); лицо, до сообщения ему о подозрении в совершении преступления, добровольно сообщило правоохранительному органу о преступлении, способствовало его прекращению или раскрытию, и вследствие этого и принятых мер было предотвращена опасность для жизни или здоровья человека либо причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, и в его действиях нет состава иного преступления (ч. 2 ст. 258 УК); лицо, кроме организатора и руководителя террористической группы или террористической организации, добровольно сообщило в правоохранительный орган о соответствующей террористической деятельности, способствовало ее прекращению или раскрытию преступлений, совершенных в связи с созданием или деятельностью такой группы или организации, и в его действиях нет состава иного преступления (ч. 2 ст. 258-3 УК); лицо, кроме организатора или руководителя террористической группы (организации), добровольно до привлечения его к уголовной ответственности сообщило о соответствующей террористической деятельности или иным образом способствовало ее прекращению или предотвращению преступления, которое оно финансировало или совершению которого способствовало, и в его действиях нет состава иного преступления (ч. 2 ст. 258-5 УК); лицо, находившееся в составе указанных в этой статье формирований, добровольно вышло из такого формирования и сообщило о его существовании органам государственной власти или органам местного самоуправления (ч. 6 ст. 260 УК); лицо добровольно сдало органам власти оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства (ч. 3 ст. 263 УК); лицо добровольно сдало органам власти радиоактивные материалы (источники ионизирующего излучения, радиоактивные вещества или ядерные материалы, находящиеся на любом физическом состоянии в установке или изделии или в другом виде) (ч. 4 ст. 265 УК); лицо, впервые совершившее такое преступление и добровольно заявило об этом правоохранительным органам, вернуло транспортное средство владельцу и полностью возместило причиненный ущерб (ч. 4 ст. 289 УК); лицо добровольно сдало наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги и указало источник их приобретения или способствовало раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом, за незаконное их производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку (ч. 4 ст. 307 УК); лицо добровольно обратилось в лечебное учреждение и начало лечение от наркомании (ч. 4 ст. 309 УК); лицо добровольно сдало прекурсоры, предназначенные для производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ, и указало источник их приобретения или способствовало раскрытию этих преступлений (ч. 4 ст. 311 УК); лицо добровольно сдало ядовитые или сильнодействующие вещества, не являющиеся наркотическими или психотропными или их аналогами, или сильнодействующие лекарственные средства и указало источник их приобретения или способствовало раскрытию преступлений, связанных с их незаконным оборотом (ч. 5 ст. 321 УК); военнослужащий с применением к нему мер, предусмотренных Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Украины (ч. 4 ст. 401 УК) [7, с. 28]. Своеобразие заключается в том, что все специ-

альные виды освобождения от уголовной ответственности являются обязательными (императивными) для суда, специальными с точки зрения законодателя и безусловными для лица, которое освобождается от уголовной ответственности на основаниях этих поощрительных норм [8, с. 62–63]. На это обстоятельство, как на определяющее, обращает внимание А.А. Дудоров, который относительно поощрительного предписания, предусмотренного ч. 4 ст. 212 УК, подчеркивает, что в Особенной части УК воплощен подход, согласно которому нормы, возлагают обязанность поощрения, имеют значительно большую побудительную силу, чем нормы, лишь уполномочивающие к поощрению. Применительно к преступному уклонению от уплаты налогов такой подход представляется вполне оправданным, поскольку в этом случае условия поощрения подлежат более четкой формализации. Норма об освобождении от уголовной ответственности при определенных условиях налогового преступника, применение которой было бы правом, а не обязанностью суда (суд имеет дискреционные полномочия), неизбежно повлекла бы за собой разноречивую в правоприменительной практике и, как следствие, нарушение принципа равенства граждан перед законом [9, с. 492–493].

Предметом правового регулирования поощрительных норм выступают общественные отношения, на восстановление которых направляются правомерные, общественно-полезные действия лица, совершившего соответствующее преступление. Это могут быть отношения в сфере личной неприкосновенности, собственности, хозяйственной деятельности и тому подобное. Признаком, что их объединяет, на наш взгляд, является восстановительная, компенсационная сущность. С помощью этого восстанавливаются нормальные условия существования и функционирования общественных отношений, устраняются связанные с преступлением препятствия в деятельности их участников, восстанавливаются предметы внешнего мира, в связи с которыми возникли и существовали определенные общественные отношения.

Наличие блоков правовых норм. Формирование единых по предмету правового регулирования блоков правовых норм характеризует предметные институты. Поощрительные нормы органично вплетаются в ткань уголовно-правовой материи, образуя с другими нормами данной отрасли права целостное единство, сложное системное образование, функционирование которого подчиняется решению такой социальной задачи, как борьба с преступностью [10, с. 67]. Наличие своеобразного метода правового регулирования определяется выразительным отличием стимулирующего метода от естественно присущего уголовному праву метода запрета в регулировании общественных отношений. Под методом уголовно-правового регулирования большинство исследователей понимают средства, приемы или их совокупности, влияющие на общественные отношения с целью их трансформации или хранения с использованием разнообразного правового инструментария, предусмотренного законом. Мы поддерживаем тех исследователей, которые считают основными методами в сфере уголовно-правового регулирования запрет (принуждение) и поощрение (стимулирование). Трансформация правоотношений запретительного типа в положительные правоотношения, осуществляется поощрительными нормами и свидетельствует о своеобразном единстве предмета правового регулирования. Следовательно, все поощрительные нормы стремятся к единому, общему для всех, специфическому предмету в виде тождественной или однородной группы общественных отношений. Специфика этой группы общественных отношений заключается в том, что они направляются в правомерную плоскость и имеют бесконфликтный характер. Так, В.В. Сташис считает прогрессивной новацией уголовного законодательства Украины выделение самостоятельного Раздела IX Общей части УК «Освобождение от уголовной ответственности»: «Он начинается статьей о правовых основаниях и порядке освобождения от уголовной ответственности, в которой сформулированы два основных положения: полнота перечня правовых оснований освобождения от уголовной ответственности (только в случаях, предусмотренных в УК, а также на основании закона Украины об амнистии или акта о помилования) и возможность освобождения от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных УК, исключительно судом. Порядок освобождения от уголовной ответственности устанавливается законом (ч. 2 ст. 44 УК). В этом разделе УК предусмотрены такие основания освобождения от уголовной ответственности как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, передача виновного на поруки, смена обстановки и истечение сроков давности» [11, с. 6]. Ярким примером этого подхода могут служить предметные блоки норм, объединенные по признаку единства

родового объекта преступлений в разделах Особенной части УК. Современная законодательная техника, воспринимая указанный способ изложения правовых предписаний блоками в соответствующих разделах УК, распространила его и на поощрительные нормы. Так, впервые в отечественной законотворческой практике в Общей части УК выделены предметные разделы: обстоятельства, исключаяющие преступность деяния – Раздел VIII (ст.ст. 36–43 УК); освобождение от уголовной ответственности – Раздел IX (ст.ст. 44–49 УК); освобождение от наказания и его отбывания – Раздел XII (ст.ст. 74–87 УК) и другие.

Правовая своеобразие и функциональная направленность норм. Институт поощрительных уголовно-правовых норм характеризуется такими качествами как целостность, относительная завершенность, что позволяет ему полностью урегулировать общественные отношения, присущими ему средствами и способами, которые стимулируют к правомерному поведению. Направленность поощрения на стимулирование правомерного и общественно-полезного поведения человека в сфере уголовно-правового регулирования заключается в виде: а) добровольного и окончательного прекращения приготовления к преступлению и покушения на преступление, которое совершается единолично или в соучастий (ст.ст. 17, 31 УК); б) причинение вреда в целях защиты охраняемых законом прав и интересов лица, а также общественных интересов и интересов государства от общественно опасного посягательства при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, выполнении приказа или распоряжения, деянии, связанном с риском, выполнении специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ст.ст. 36, 38, 39, 41, 42, 43 УК); в) искреннего раскаяния, активного способствования раскрытию преступления, полного возмещения причиненных убытков или устранении причиненного вреда, примирении с потерпевшим и других действий лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, кроме коррупционного преступления (ст.ст. 45–49 УК); г) явки с повинной, чистосердечного раскаяния или активного способствования раскрытию преступления; добровольного возмещения нанесенного ущерба или устранении причиненного вреда; оказания медицинской помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления (пп. 1), 2), 2-1) ч. 1 ст. 66 УК); д) добросовестного поведения и отношения к труду, доведение своего исправления в период отбывания наказания осужденным (ст.ст. 75–81 УК) е) чистосердечного раскаяния и дальнейшего безупречного поведения осужденного, добросовестного поведения и отношения к труду и обучению несовершеннолетнего (ст.ст. 97, 104, 105, 107 УК); ж) специального положительного посткриминального поведения в случае совершения лицом, строго определенных в Особенной части УК, окончанных преступлений.

Особенность юридической конструкции поощрительных норм. Конструктивно структура поощрительной уголовно-правовой нормы, на наш взгляд, состоит из диспозиции, гипотезы и поощрительной санкции. Единство указанных элементов образует объективную информационную систему, – основу стимулирующего заряда поощрительной нормы. Как цельные правовые образования, структурные элементы поощрительных норм отражают особенности стимулирующих средств, способы уголовно-правового воздействия, направленные на эффективную реализацию возникших уголовных правоотношений. Основу стимулирующего влияния структурных элементов поощрительной уголовно-правовой нормы образует поощрительная санкция. Высшей мерой поощрения – исключением уголовной ответственности стимулируются поступки в условиях необходимой обороны, крайней необходимости, задержания лица, совершившего преступление и другое. Освобождением от уголовной ответственности поощряется положительное посткриминальное поведение в виде действенного раскаяния, примирение с потерпевшим и другое. Поэтому необходимо подчеркнуть, что именно в наличии поощрительной санкции во многом и заключается особенность юридической конструкции поощрительных уголовно-правовых норм.

Заключение. Поощрительные уголовно-правовые нормы образуют самостоятельный предметно-функциональный институт в системе уголовного права Украины, признаками которого являются: 1) наличие специфического метода и предмета правового регулирования; 2) наличие блоков правовых норм; 3) правовое своеобразие и функциональная направленность норм; 4) особенность юридической конструкции норм.

Литература

1. Дробязко, С.Г. Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их совершенствование / С.Г. Дробязко // Нац. центр законодательства и правовых исследований РБ ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 11–22.
2. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия : Опыт комплексн. исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статус, 1999. – 712 с.
3. Пономаренко, Ю.А. Кримінальний закон: єдність форми і змісту / Ю.А. Пономаренко // Проблеми законності : міжвід. наук. збірн. / відп. ред. В.Я. Тацій. – Х. : Націон. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 2001. – Вип. 46. – С. 165–167.
4. Теорія держави і права / О.В. Петришин, С.П. Погребняк, В.С. Смородинський [та ін.]. ; за ред. О.В. Петришина. – Х. : Право, 2015. – 368 с.
5. Назимко, Є.С. Теоретико-прикладні засади становлення та розвитку інституту покарання неповнолітніх у кримінальному праві України : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Є.С. Назимко. – Х. : Харківський нац. ун-т внутр. справ, 2016. – 36 с.
6. Мальцев, В.В. Предмет и метод уголовного права / В.В. Мальцев // Правоведение. – 2004. – № 4. – С. 68–81.
7. Хряпінський, П.В. Спеціальне звільнення від відповідальності у кримінальному праві та законодавстві України / П.В. Хряпінський. – Запоріжжя : ЗНУ – Альянс, 2010. – 270 с.
8. Баулін, Ю.В. Звільнення від кримінальної відповідальності / Ю.В. Баулін. – К. : Атіка, 2004. – 296 с.
9. Дудоров, О.О. Ухилення від сплати податків: кримінально-правові аспекти / О.О. Дудоров. – К. : Істина, 2006. – 648 с.
10. Хряпінський, П.В. Заохочувальні норми у кримінальному законодавстві України / П.В. Хряпінський. – Х. : Харків юридичний, 2009. – 840 с.
11. Сташис, В.В. Загальна характеристика нового Кримінального кодексу України / В.В. Сташис // Новий Кримінальний кодекс України. Питання застосування і вивчення : матер. Міжнар. наук.-практ. конф., Харків, 25–26 жовтня 2001 р. / редкол.: В.В. Сташис (голов. ред.) [та ін.]. – Київ-Харків : «Юрінком Інтер», 2002. – С. 3–12.

Национальный технический университет
«Днепропетровская политехника»

Поступила в редакцию 08.01.2019